

В ночном Ланьане мерцал неон.

Морской синего цвета McLaren с рёвом пронёсся по дороге и резко затормозил у супермаркета. Мужчина опустил голову, отстегнул ремень безопасности, а затем вдруг замер.

— Нет, я что, больной?

Когда Чжоу Или входил в раж, он ругал даже себя.

Он просто ляпнул это наугад — и действительно послушно приехал в супермаркет?

Псих.

Вдали под ночным небом переливались городские огни, сливаясь в длинную реку. Вывеска «Полусон» сияла яркими красками, открывая другую сторону мира, утопающего в роскоши и удовольствиях.

«Щёлк» — он снова пристегнул ремень.

Нажал на газ и помчался к другому краю города.

— Нет, брат, ты где вообще?

На другом конце провода на фоне гремела весёлая ритмичная музыка. Шэн Цюэ громко потребовал ответа:

— Алкоголь и красавицы готовы, а ты в канаву заехал?

— ...

Чжоу Или одной рукой держал руль. Тонкие очертания запястья выглядели изящно. Он равнодушно и небрежно ответил:

— Расхотелось.

Шэн Цюэ не уловил никакого скрытого смысла.

— А, ну да. Ты теперь мужчин любишь.

Точнее, нельзя было сказать, что он любил мужчин вообще.

Когда-то идеалом молодого господина Чжоу была сексуальная роковая красавица вроде Мэрилин Монро, а потом он почему-то свернул не туда и окончательно стал геем.

— Тогда просто приезжай выпить.

Пьяный Шэн Цюэ икнул и, потеряв контроль над языком, брякнул:

— Горячие темы видел? Твой братец Шэнь рухнул. Разве не стоит открыть шампанское и отпраздновать?

После этих слов повисла мёртвая тишина.

Даже через телефон Шэн Цюэ почувствовал, как вдруг похолодало.

Он тут же приказал маленькой красотке у себя на руках крепче его обнять.

Вдруг на другом конце раздалась холодная усмешка, затем, кажется, машина остановилась.

— Сегодня брат не хочет пить.

Чжоу Или небрежно взял телефон и парой движений переслал присланную Шэн Цюэ геолокацию.

— Хочет только кофе.

□z□: Заявляю о тупице и двенадцати маленьких красотках. Заберёшь?

□Генеральный директор Fu Group — Фу Чэнь□: ...

□Генеральный директор Fu Group — Фу Чэнь□: Совещание закончилось. Сейчас приеду.

Шэн Цюэ был типичным представителем богатого второго поколения. Оба родителя умерли, когда он был маленьким, и огромная семья старалась излить на него всю свою жалость и любовь.

Из-за этого с возрастом он окончательно вырос кривым.

Но кривое деревце всегда найдётся кому подрезать. Когда-то его мать материально поддерживала бедного отличника, и, повзрослев, тот стал единственным человеком, который Шэн Цюэ не баловал.

Даже при невероятной занятости он находил время проверить, какую беду снова натворил сирота его благодетельницы.

Шэн Цюэ боялся его до смерти.

— Ты вообще больной? — недоумённо спросил Шэн Цюэ. — Посреди ночи ехать пить кофе? Ты сегодня спать не собираешься?

Чжоу Или сделал своё чёрное дело и был доволен.

— Угу. С собой разберись.

Шэн Цюэ:

— ?

.....

Лимитированный спорткар цвета морской синевы мчался по дороге. Через полчаса наконец нашлась работающая кофейня.

Чжоу Или вышел, натянув кепку.

— Один американо. Без льда, без сахара, без молока.

Сотрудница уже клевала носом, но от тройного «без» сразу проснулась.

«Это что, лекарственный отвар?»

Она подняла голову, и усталость после целого рабочего дня мгновенно исчезла при виде красавца.

Она доброжелательно предупредила:

— Если совсем ничего не добавлять, будет очень горько.

Этот холодный и заносчивый красавец лениво скрестил руки и, глядя на работающую кофемашину, без выражения усмехнулся:

— Угу. Пусть от горечи сдохнет.

— ...

— До свидания, красавчик. Заходите ещё~

Провожая взглядом фигуру за стеклянной дверью, сотрудница вдруг поняла, что он кажется знакомым. Вроде бы популярная знаменитость.

Как же его звали...

А, точно.

Шэнь Или!

Шэнь Или, не торопясь, вернулся домой с кофе.

Замок пискнул. Стоя в прихожей, он поднял глаза на гостиную, наполненную тёплым желтоватым светом.

Обычно, когда он возвращался, его встречала ночная темнота.

Теперь всё было иначе.

Торшер, похожий на перо, рассеивал мягкий свет. Тот человек уснул, свернувшись на диване. Из-под тонкой белой рубашки виднелся кусочек ключицы, тонкая серебряная цепочка слабо поблёскивала.

«...Когда это он начал носить украшения?»

Чжоу Или с детства любил всё броское. Был период, когда он обвешивал себя украшениями.

Шэнь Цзисин тогда был его преподавателем фортепиано — холодным и неприступным.

Он коротко оценил:

— Безвкусно и пёстро.

Будто павлин распустил хвост.

Юный Чжоу Или был дерзким и ярким.

Он нарочно расставил ноги, толкнул учителя коленом, зажал цепочку зубами, поднял голову и тихо усмехнулся:

— Не командуй. Я ведь не перед тобой хвост распускаю. Правда, учитель Шэнь?

Чжоу Или подошёл к дивану с кофе.

Тонкая серебряная цепь лежала на ключице и исчезала в мягком изгибе света. На её фоне кожа казалась почти светящейся.

Кадык Чжоу Или вдруг дрогнул. Он поднял ногу и слегка пнул диван.

— Вставай. Пей кофе.

— ...

Сон у Шэнь Цзисина всегда был чутким. Он открыл глаза и посмотрел на высокую фигуру против света.

Чжоу Или потряс стаканом и улыбнулся без капли сочувствия, даже немного издевательски.

— Тронут?

Чем эта сцена отличалась от того, как Пань Цзиньянь звала мужа выпить лекарство?

Шэнь Цзисин потёр переносицу. Безупречное воспитание позволило ему промолчать. Он протянул руку к зависшему в воздухе стакану.

— Спасибо.

Стакан не сдвинулся.

Шэнь Цзисин поднял глаза:

— ?

Через две секунды Чжоу Или с равнодушным лицом убрал руку.

Словно североамериканский лев, который нашкодил, но не получил никакой реакции, он потерял интерес, сунул руку в карман и, не оглядываясь, направился вверх.

— Подожди.

Шэнь Цзисин отпил кофе и спросил:

— В какой комнате я сегодня сплю?

Чжоу Или остановился.

Подумал и лениво указал подбородком на второй этаж:

— Слева.

— Хорошо.

Шэнь Цзисин отвёл взгляд, посмотрел на кофе и больше ничего не сказал.

Человек у лестницы чуть сдвинулся, затем словно вспомнил что-то и лениво произнёс:

— В той комнате никто не жил. Домработница убирает раз в неделю. Если считаешь её грязной и не хочешь там спать...

Шэнь Цзисин не успел ответить.

Прислонившись к перилам, за которыми уходили вверх полукруглые роскошные ступени, Чжоу Или согнул руку так, будто снимался для обложки журнала.

И дружелюбно предложил:

— Можешь потесниться с маленькой бездомной собакой внизу.

— ...

Спокойный взгляд Шэнь Цзисина наконец слегка изменился.

У него было классическое высокомерное и холодное лицо. По слухам, в индустрии его многие побаивались, но Чжоу Или явно не боялся ничего.

Он беспутно улыбнулся и медленно поднялся по ступеням.

Чёрный бриллиант в ухе поймал свет и сиял так же ярко, как его улыбка.

— Ребячество, — спокойно заключил Шэнь Цзисин.

Чжоу Или всегда был таким: ярким, дерзким и показным.

Его нельзя было игнорировать, нельзя было не обращать на него внимания, иначе он продолжал бы приставать.

Пока в твоих глазах не останется только он.

Шэнь Цзисин запрокинул голову и допил кофе, затем тоже поднялся вверх.

На втором этаже было всего две комнаты.

Даже гостевая спальня была прекрасно оформлена и выглядела чисто и аккуратно, как выставочный образец.

Чжоу Или был богатым молодым господином. Если преувеличить, то тем самым наследником миллиардного состояния, которому, если он плохо проявит себя в шоу-бизнесе, придётся вернуться домой и возглавить семейную империю.

Шэнь Цзисин вспомнил, что ещё не перевёл молодому господину деньги за кофе.

Он включил телефон. На экране было восемь пропущенных от Пэй Мина. Раз звонки прекратились, агент, очевидно, сдался.

Шэнь Цзисин открыл список контактов WeChat, нажал на маленькую букву «z». Человек в самом конце списка и был Чжоу Или.

Их переписка остановилась четыре года назад.

Одинаковые четыре иероглифа оказались на одной странице, разделённые всего тремя днями.

— 30 июня 2020 года —

□z□: Я выпустился.

— 3 июля 2020 года —

□z□: Я дебютировал.

<http://bllate.org/book/18438/1762202>